

2011-03-23 Г.А. Зюганов в газете «Правда»: КПРФ сделает всё возможное для спасения российской науки и образования!

По страницам газеты «Правда». Михаил Костриков.

Накануне очередного пленума ЦК КПРФ состоялась беседа о проблемах науки и образования с Председателем ЦК КПРФ Г.А. Зюгановым.

Тема судьбы российского образования у всех на устах. Увы, на данном отрезке истории это связано не с выдающимися успехами в его развитии. «Реформирование» отечественной образовательной системы всё больше грозит её разгромом. А это напрямую затрагивает интересы громадного большинства семей. Да и призывы к модернизации страны из уст крупных чиновников оказываются на таком фоне пустым звуком. Совершенно очевидно, что, утратив позиции в образовании, Россия одновременно будет терять свой научный потенциал. [.](#)

Признаки национальной измены

— Геннадий Андреевич, недавно вы оценили реформы в российском образовании как факт национальной измены. Не слишком ли «крутая» оценка?

— Что же «крутого» в том, чтобы называть вещи своими именами? Давайте рассуждать здраво. Если государство стремится занимать передовые рубежи в науке и технике, то и заботу об образовательном уровне своих граждан оно обязано считать явным приоритетом. Если же этого нет, то министры могут заявлять всё что угодно, но

на деле они уводят страну с магистральной линии научно-технического прогресса. Ну а когда высшие должностные лица сдают позиции, завоеванные предшественниками, то почему это не следует называть национальной изменой? Здесь ведь всё вполне очевидно. А когда ситуация ясна, то и оценки должны быть предельно четкими. Молча взирать на уничтожение лучшей в мире образовательной системы мы не будем.

Возьмите проблему всеобщего образования. Это ведь оно дает возможность выявить из массы ребят и девочек тех, кто наиболее способен к самореализации в науке, производстве и управлении. В их успешном становлении и развитии государство должно быть кровно заинтересовано. Советская власть ставила такую задачу, начиная с первых своих шагов. И эта задача блестяще решалась. Сегодня просто трудно себе представить, сколь масштабным делом стала кампания по ликвидации неграмотности. Теперь это почти забытый, но ведь исключительно яркий факт в биографии нашей страны!

А перелистайте лишь несколько страниц истории, и вы увидите: первому Советскому правительству достались распавшееся государство, разорённая экономика и бедствующее население, тонувшее в беспросветной нищете. Величие первых сталинских пятилеток состоит не только в строительстве тысяч лучших для своего времени заводов. Оно проявилось еще и в повсеместном открытии школ, в создании почти ста педагогических училищ и институтов. За годы социалистического строительства в нашей стране была создана уникальная система социальных гарантий. Достижения СССР оказали колоссальное влияние на социальный и культурный климат во всём мире. И наиболее полно они проявились именно в области образования.

Изучая материалы Нюрнбергского процесса, я был поражён признаниями отдельных главарей вермахта. Они отмечали, что проиграли войну армии, бойцы которой были блестяще образованы и патриотично воспитаны. А значит, они проиграли тому учителю, который за десять лет справился с уникальной исторической задачей — задачей обучения и воспитания нового поколения советских граждан.

В нынешнем году исполняется ровно полвека с того дня, как Юрий Гагарин совершил первый в мире полёт человека в космос. И этот полет стал заслугой не только советской науки, но и нашего образования. Когда СССР запустил первый спутник Земли, шокированные американцы прислали к нам специальную комиссию. Итоги её работы воплотились в текст основательного доклада. Среди прочих он содержал и главу под названием: «Что знает Иван и чего не знает Джонни». Вывод был однозначным: соперничество в космосе было проиграно Вашингтоном в школьном классе

и студенческой аудитории. После этого ассигнования на образование в США были увеличены в разы.

— Ваши оппоненты могут ухватиться за эту идею. Раз даже США не постеснялись заимствовать опыт СССР, то почему же Россия сегодня не может перенимать лучшие достижения западного образования?

— Пожалуйста, давайте перенимать. Мы не против этого, если речь идёт о действительно лучшем западном опыте в организации образовательного процесса и в его содержании. Тем более что мы знаем: этот лучший опыт как раз соответствует главному принципу советской школы — фундаментальности образования. Но разве такого рода «реформы» проповедует и внедряет Фурсенко?

Первая беда общеобразовательной системы России состоит сегодня в том, что она перестала быть единой и государственной. Она разбита на три уровня и подчинена частично федеральной власти, частично — региональной, а частично — и местному самоуправлению. Сообразно этому и финансирование ведётся из трех источников. Таким образом, единого хозяина у российского образования больше нет.

Это ухудшило и без того непростое положение учебных заведений. Их материально-техническая база крайне слаба и изношена. Непроста постоянно горят школы, детские сады, интернаты. Средств явно не хватает даже на их текущее содержание.

— Причем семьи начинают ощущать проблемы уже тогда, когда их дети достигают дошкольного возраста...

— Уничтожение дошкольного образования началось вместе с первыми шагами по демонтажу советской образовательной системы. За годы «реформ» детских дошкольных учреждений в России стало меньше на 42,4 тысячи. А это означает, что их численность сократилась более чем вдвое. Таковы официальные данные статистики за период с 1990 по 2010 год. Число педагогов в дошкольных учреждениях также сократилось наполовину.

Вследствие политики «реформаторов» стало меньше не только детских учреждений, но и самих детей. Россия пережила колоссальный демографический спад. Детей восьми лет у нас сегодня в два раза меньше, чем восемнадцатилетней молодёжи. А как только наметилось повышение рождаемости, проблема нехватки детских учреждений сразу встала во весь рост. Многие семьи ждут очереди в детсад по два-три года. Десятки тысяч родителей решают эту проблему коррупционными способами. Между тем вследствие воровской приватизации тысячи зданий детских садов используются сегодня не по назначению. Нередко их облюбовали налоговые службы, службы судебных приставов и другие государственные организации. Вернуть их детям не так уж трудно. Можно вернуть и ту часть помещений, что оказалась в руках коммерческих структур: ведь они приватизированы обманным путем. Но даже этот вопрос органы власти не решают.

— Какие ещё язвы школьного образования вы бы отметили в первую очередь?

— К началу «реформ» в России насчитывалось 67570 дневных общеобразовательных учреждений. К настоящему времени их количество сократилось на 19 тысяч. Вместо 20,3 миллиона в школах осталось 13,4 миллиона учащихся. Заметно уменьшилось и число учителей. Однако министр образования и науки Фурсенко считает, что в системе среднего образования работают 200 тысяч лишних учителей, которых необходимо сократить, а школы объединить. Правительство не беспокоит, что в результате такого объединения наполняемость классов увеличится, а качество обучения снизится. В элитных школах во все времена насчитывалось не более полутора десятков учеников в классе. Не случайно и нынешние частные школы ориентируются на такую же численность.

Да, в советское время почти треть школ работала в две смены. Сегодня их доля сократилась до четверти. Но не это нужно рассматривать как проблему, требующую решения. Идеальный вариант в том, чтобы дети вообще могли заниматься в одну только первую смену. Это позволит школам войти в оптимальный режим, повысить успеваемость учащихся, освободить место и время для внеклассной работы. Почему вместо этого нужно требовать слияния и закрытия школ?

Кроме того, правительство не раз объявляло о желании улучшить демографическую ситуацию. Если это действительно так, то школы надо не закрывать, а готовить к приему большего числа детей, чем сегодня. Да и объективные предпосылки к этому

есть. В школьный возраст вступают дети тех, кто появился на свет в последние годы Советской власти. А это — самое многочисленное поколение за всю историю нашей страны. Появление детей в их семьях смягчает статистику российской демографии, хотя и временно. Мы с полным основанием называем это последним подарком Советской власти нынешней России. Но даже этим подарком правительство не желает достойно распорядиться.

КПРФ на защите образования

— Когда КПРФ критикует образовательную политику оппонентов, это понятно. Критика для политической борьбы — «закон жанра». Но есть ли зримые результаты, полученные в результате противостояния Компартии и власти?

— С погромом в образовании КПРФ ведет борьбу уже два десятка лет. Многое, кстати, нам удавалось. Ведь ничего нового Фурсенко, в сущности, не предлагает. Его предшественники в 90-е годы уже пытались экономить на образовании. Но, имея весомый пакет голосов в парламенте, мы не позволили разгуляться горе-реформаторам.

Скажу больше, при активном участии И.И. Мельникова, О.Н. Смолина, Т.В. Плетнёвой и других наших товарищей фракция КПРФ в Госдуме обеспечила в 1996 году принятие закона «Об образовании». В чем его достоинства? Прежде всего, он гарантировал бюджетное финансирование учебных заведений. Одновременно им давалась возможность самостоятельно зарабатывать деньги и расходовать их на нужды образовательного процесса. В условиях крайне недостаточного и нестабильного госфинансирования это спасло от краха многие вузы и ссузы. Особенно важно то, что этот закон категорически запрещал приватизацию образовательных учреждений. Наконец, он предусматривал достаточно высокую степень социальных гарантий. Даже эксперты Парламентской ассамблеи Совета Европы признавали прогрессивный характер российского закона об образовании, рекомендовали его как пример для других стран.

Теперь, к несчастью для граждан страны, расклад сил в Госдуме изменился. «Единая Россия» получила железобетонное и исключительно вредоносное большинство голосов. Поэтому и «реформаторы» смогли развернуться. Под сенью путинской «стабильности» парламент воплощает в жизнь разрушительные идеи методом «ползучего внедрения».

В череде исключительно вредных решений стоит особо выделить принятие закона о «монетизации» льгот в 2004 году. Он нанёс серьёзнейший удар по обязанностям государства. Именно тогда из закона исчезла статья, которая содержала гарантии приоритетности образования. Была убрана норма, запрещающая сокращать число бюджетных мест в вузах и многое другое. В тот же самый момент учебные заведения стали ограничивать в возможности зарабатывать средства и самостоятельно ими распоряжаться. Изымались и важные социальные гарантии.

Потом был сделан еще один шаг. Появился закон «Об автономных учреждениях». Образовательные учреждения поставили перед выбором: или гарантии, включая финансирование, или свободы. В который уже раз нам пришлось поднимать общественное мнение. И хотя не удалось вынудить правительство отказаться от принятия этого закона, мы добились, чтобы переход «в автономию» был добровольным.

Как мы и прогнозировали, мало какие учебные заведения изъявили желание стать автономными учреждениями. В этой части «Закон об АУ», как его называли, провалился. Вот тогда власть перешла от добровольности к насильственному сценарию. Появился свежее испеченный закон об изменении статуса бюджетных учреждений. Он цинично декларирует «совершенствование правового положения учреждений социальной сферы». По сути же речь идет о том, чтобы университеты и школы, а заодно музеи, библиотеки, научные институты, спортивные учреждения приравнять к торговым киоскам. И ведь «киоск» в данном случае — не метафора. Как полагают в правительстве, у вуза, театра, поликлиники, как и у торговой лавки, должна быть одна «благородная» цель — зарабатывать деньги, а по сути — обирать население.

Наступает момент, когда достоинства закона «Об образовании» 1996 года хотят уничтожить окончательно. Этот израненный поправками документ решили отправить на свалку. Появился новый проект закона, подготовленный Министерством образования и науки, который правительство уже внесло в Государственную думу.

— Действия правительства вы объясняете соображениями экономии. Но единственный ли это мотив в его поведении?

— Да нет, это не мы, это само правительство вместе с «Единой Россией» всё объясняет соображениями экономии. Мы же их как раз в том и обвиняем, что они не экономят, а разбазаривают бюджетные доходы. И не просто разбазаривают, а способствуют усилению конкурентов России. Именно это делает Кудрин, когда отправляет в США колоссальные «стабилизационные» средства, чтобы избежать инфляции. Но вот какое диво: США в свою очередь, ничуть не опасаясь инфляции, используют наши средства на собственные нужды.

Так что, на наш взгляд, поддержка конкурентов налицо. Мы ведь с вами не будем сейчас доказывать очевидное — то, что конкуренция в современном мире существует, и весьма жесткая? И мы не будем повторять разные глупости за Горбачёвым, утверждая, что все вокруг наши друзья, которые только и мечтают подтянуть нас до уровня «общечеловеческих ценностей».

Несмотря ни на что, и Путин, и Кудрин, и Фурсенко будут и дальше объяснять, что реформа образования нужна. Нужна, чтобы снизить государственные расходы. Но истинные причины происходящего кроются не в заботе о состоянии бюджета.

Во-первых, налицо экономические интересы российской олигархии. После первого этапа приватизации в 90-е годы капитал накопил колоссальные средства. Теперь он ищет возможность вложить эти средства так, чтобы получить ещё большую прибыль. Потворствуя аппетитам олигархии, чиновники превращают в источник извлечения доходов всё, что осталось: ЖКХ, социальную сферу. Таким образом, капитал получает возможность обрести новой собственностью. А когда в его мохнатых лапах окажутся ещё и учреждения образования и здравоохранения, для него откроются широчайшие возможности выколачивать из людей деньги за обучение и лечение.

Во-вторых, сбрасывая с себя обязанности, государство освобождается и от ответственности. Правящий режим надеется, что, когда законодательные новации заработают, отвечать за провалы в образовательной политике властям уже не придется. «По закону» это будет уже не их зона ответственности.

В-третьих, имеет место и социально-культурный аспект. Власть хотела бы выстроить систему российского образования под западные лекала. И вовсе не потому, что эти лекала лучше. Просто население страны станут превращать в чистой воды потребителей товаров и услуг. Именно это опять-таки и нужно капиталу. Потребители будут вкалывать, чтобы покупать. А полноценное, качественное образование станет доступно только узкому кругу политической и экономической элиты.

Одним словом, интересы капитала и крупного чиновничества так и лезут из всех щелей официального курса российских властей.

— Что КПРФ готова противопоставить устремлениям олигархов и чиновников на новом витке борьбы за отечественное образование?

— Мы уже подготовили свой вариант закона «Об образовании». Если власть предлагает такой закон в интересах рынка, то наш законопроект создан для человека. Пока власть реализует принцип «Образование — для избранных», мы пишем на своих знамёнах: «Образование — для всех». При этом наш проект закона — это ещё и практичный документ. Он может работать в нынешних условиях, может способствовать движению страны вперёд. Законопроект впитал в себя лучшее из опыта СССР, полезное из западного опыта и необходимое из закона 1996 года.

Разработка нашего законопроекта «Об образовании» осуществлена в соответствии с Антикризисной программой КПРФ — программой преодоления деградации России и перехода к её поступательному развитию. Сегодня борьба двух проектов закона об образовании — нашего и правительственного — это тот оселок, на котором проверяется реальная готовность разных политических сил к модернизации страны.

Фурсенко против Пифагора, Горького и Королёва

— Да, в деле перекройки российской школы по западным лекалам власть проявляет завидное упорство. И Фурсенко в этом деле превзошел своих предшественников. Прежние министры хотя бы не предлагали исключить уроки астрономии из школьной программы, а нынешний это уже сделал.

— И это стало «достойным подарком» российской школе к 50-летию космического полета Юрия Гагарина... Но если бы пострадала только астрономия. А давайте вспомним новые стандарты «минобразины». В обязательных, и, следовательно, бесплатных предметах у Минобрнауки оказались только физкультура, ОБЖ и «Россия в мире». Кстати, по последнему предмету даже учебника еще никто не видел. Согласно этим образовательным стандартам остальная школьная программа превращается в предметы по выбору. И лишь часть из них ученик сможет изучать на бесплатной основе.

Вам не кажется, что всё это вообще за гранью разумного? Можно ли, например, изучать химию, не зная биологии и физики? Что это за бред? Я уж не говорю о том, что мы давно вступили в XXI век и теперь все основные открытия совершаются на стыке наук. Вспомните, с какой тщательностью советская школа устанавливала межпредметные связи. Люди понимали, сколь это важно. Нынешние же министерские стандарты рушат остатки полноценного обучения.

А как быть с русским языком, историей и литературой? Зачем вообще нужна школа без этих предметов? Зачем нужна школа, если она и элементарной грамотности давать не будет, и от воспитания патриотов и граждан своей страны откажется?

Вдумайтесь только: уже два миллиона российских подростков не умеют читать! Снижение грамотности — повальное. Налицо обеднение и опoшление языка, засорение речи. А ведь ещё Пифагор очень точно сказал: «Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык». И действительно, проблемы русского языка вполне соответствуют размаху падения нравов в России. Телеэфир заполонён пошлостью и безвкусицей. Зато телеканалы умудрились не заметить даже столетие хора Пятницкого — этого уникального коллектива. Глубинная народная культура, произведения мировой классики, великие достижения советского искусства — всё это теперь пресловутый «неформат».

Максим Горький провозглашал: «Человек — это звучит гордо!» Но те, кто встал ныне во главе России, с этим, похоже, не согласны. Иначе зачем они подрывают основы

образования и культуры? Пусть приглядятся к Китаю. По итогам прошлого года он стал второй экономикой мира. Но разве успехи КНР воплотились только в небоскребы Шанхая и сверхскоростные железнодорожные магистрали? Нет, конечно. Они вылились, например, в звонкие олимпийские победы. А еще в то, что играть на фортепьяно сегодня учатся уже 30 миллионов китайцев! Вот ведь как обстоит дело там, где востребованы ценности социализма, а значит, и ценности подлинной культуры.

Тем временем бульдозер «партии власти» продолжает утюжить наше образование. Русская литература исключена из списка обязательных предметов Единого государственного экзамена. Теперь выпускники средней школы могут сдавать его добровольно. «Необязательность» Пушкина и Достоевского, Толстого и Чехова, Есенина и Шолохова в образовательной политике означает «необязательность» русской культуры вообще. И это решение вполне соответствует государственной линии на дерусификацию России.

Мы обязаны объединять силы на борьбу с этим злом. Идя этим путём, наша фракция в Госдуме инициировала учреждение Дня русского языка 6 июня — в день рождения великого Пушкина. Мы убеждены, что праздник в честь русского языка поможет укрепить его роль как средства межнационального общения, будет способствовать повышению уровня грамотности населения, даст новый импульс к единению народов России с помощью культуры.

— Недавно, кстати сказать, появилось письмо деятелей культуры к руководству страны. Они крайне озабочены перспективами подрыва образования в сфере искусства. Люди не просят ничего дополнительно. Они просят просто не трогать, не разрушать того, что уже существует.

— Вообще-то речь идет не о единственном таком письме. Встревожена вся творческая среда. Балетмейстеры и режиссёры, музыканты и исполнители — все призывают не отдавать систему художественного образования на съедение Фурсенко. Они задают множество справедливых вопросов. Как можно принимать в институты искусств не по таланту, а по результатам ЕГЭ? Зачем подрывать устоявшуюся и эффективную систему художественного образования в вузах внедрением болонской системы? Что за бакалавры и магистры должны появиться, например, в актерской специальности?

Теперь, правда, чтобы избежать полного абсурда, решением правительства ввели

исключения по 18 творческим специальностям. Их не станут делить на бакалавриат и магистратуру. Но всё это выглядит примерно так: сначала дров наломают на всей усадьбе, а потом прибираются только у одного крыльца.

Возникает закономерный вопрос: до чего же нужно довести страну, чтобы деятели культуры боялись передачи творческих школ и вузов в ведение Министерства образования и науки? А вслед за этим стоит спросить и о другом: до чего же нужно не уважать народ, чтобы оставлять такого министра в его кресле?

— Идея новых образовательных стандартов вызвала всплеск общественного недовольства. Однако Путин, встречаясь с Фурсенко, не потребовал отказаться от них. Он лишь призвал не спешить и внимательнее изучить проблему. А это отнюдь не выглядит как отказ от антинациональной идеи. Такой подход напоминает, скорее, отсрочку.

— Вся линия нынешних властей — это реализация антинациональных мер «с отсрочкой». Посмотрите на действия Кудрина и его подручных. Они уже несколько раз заявляли о необходимости повышения пенсионного возраста. Потом делали шаг назад и говорили: мол, мы это предложили так, в порядке обсуждения. Фурсенко, как потом оказалось, тоже вышел со своей идеей уволить 200 тысяч учителей «в порядке обсуждения». Сердюков, выгоняя из армии офицеров и прапорщиков, отказывается делать набор в военные училища. Утверждает, что это временная мера. Недавно в этот хор вписался ещё и Дворкович с предложением перестать выплачивать студентам стипендии. И снова запускается известный алгоритм: сначала предлагают непопулярные меры, а потом заявляют, что «это мы так, в порядке общественной дискуссии». Но ведь речь-то идет о предложениях крупных чиновников. Значит, и высказываются они неспроста.

Налицо целая методика «откладывания» болезненных для населения решений. Она избрана для того, чтобы постепенно приучать граждан к мысли о плохих событиях, которые еще не случились, но рано или поздно «неизбежно» произойдут. Весь расчет построен на том, что когда это «неизбежное» наступит, то протест уже будет не так силен, как мог бы. А он, кстати, действительно был очень мощным, когда «монетизацию» льгот, например, провели без «артподготовки» в СМИ.

Сейчас, пока не прошли выборы в Госдуму и президента России, дело наверняка

артподготовкой и ограничится. Но как только голосование останется позади, все «отсрочки» закончатся, а планы начнут реализоваться. Помешать этому, разумеется, можно. И лучше всего сделать это прямо на самих выборах. Если явное большинство поддержит альтернативную программу КПРФ и будет готово защитить свой выбор, то волю народа не отменят никакие фальсификации. Тогда уже в следующем году страна получит другую политику — политику в интересах народа. В противном случае гражданам придется поправлять ситуацию уже другими способами: пристально вглядываясь в события, которые охватили сегодня арабский мир.

— Когда идея ЕГЭ только возникла, речь шла о том, что его внедрению будет предшествовать масштабный эксперимент. Общественность быстро убедилась, что эксперимент по ЕГЭ проваливается. Однако Министерство образования и науки лишь агрессивнее внедряло эту форму оценки знаний.

— Да, в этом вопросе чиновники устали не ведали. Когда стали внедрять ЕГЭ, мы настаивали на компромиссном варианте: предлагали дать возможность самим ученикам сделать выбор между традиционной и новой формой экзаменов. Предложение было проигнорировано. В итоге случилось то, что и должно было случиться. Первый же год приема в вузы по системе ЕГЭ обернулся жуткой неразберихой в приемных комиссиях, нервными срывами абитуриентов и даже трагедиями. Стоит напомнить ещё и о том, что в 2009 году в отношении руководителя государственного центра тестирования Владимира Хлебникова было заведено уголовное дело по факту присвоения 30 миллионов рублей.

Ничего неожиданного в таком ходе событий не было. О возможных последствиях предупреждали и учителя школ, и ректоры вузов. Об этом же не раз говорили депутаты фракции КПРФ с трибуны Государственной думы.

Что касается критики тестирования, применяемого при сдаче ЕГЭ, то она вызвана не только тем, что тест заменяет умение мыслить тупым натаскиванием. Возможны и ситуации похуже. Вот представьте себе вопрос: «Кто такие декабристы?» А теперь оцените варианты ответов:

— участники антигосударственного заговора,

— члены масонских организаций,

— реформаторы, отважившиеся на открытое выступление против царизма,

— сторонники революционного переустройства России.

Давайте, однако, разберемся. Во-первых, почему «реформаторы» или «сторонники революционного переустройства России» не могут одновременно являться «участниками заговора» против государства, которое они хотят переустроить? А, во-вторых, при столь своеобразном наборе ответов оценка их правильности будет напрямую зависеть от мнения составителей тестов. Но как тогда прикажете поступать даже самому начитанному подростку?

Уже летом позапрошлого года бестолковость образовательных реформ по Путину—Фурсенко стала очевидна всем. В 2010 году страна ждала серьезных коррективов в образовательной политике. Однако власти отделались частными мерами. Так, принято решение, согласно которому окончившие школу до 2009 года и не готовившиеся к ЕГЭ больше не будут обязаны его сдавать. Поступающий на первый курс теперь вправе подать заявление и участвовать в конкурсах одновременно не более чем в пяти вузах. Тех, кто сдает ЕГЭ по математике, избавили от наиболее отупляющих тестоподобных заданий. Принято решение в дальнейшем использовать элементы устного экзамена по иностранному языку.

Кардинальных изменений, тем не менее, не последовало. Зато был решительно ограничен доступ к информации. С прошлого года стала недоступна статистика по ЕГЭ за предыдущие годы, и не появились данные за 2010 год. Информация стала закрытой. В Интернете нельзя получить сводные данные о результатах ЕГЭ по баллам и предметам ни в целом по стране, ни по какому-либо одному региону. Учителя, директора школ не могут получить общую информацию по своим учебным округам и не имеют возможности сравнить свою школу с другими. Все данные под запретом. На запросы депутатов Госдумы Министерство образования и науки просто не отвечает.

Летом 2010 года Общественная палата России открывала «горячую линию» по вопросам сдачи ЕГЭ. На её телефоны в июне каждый день поступало более 30

сообщений о нарушениях при проведении Единого госэкзамена. По информации членов Общественной палаты, самые вопиющие факты имели место «в южных областях России».

Реальная жизнь быстро разоблачила миф о том, что Единый госэкзамен резко снизит коррупционную составляющую. Оказалось, что цена отличной оценки за ЕГЭ на «черном» рынке выросла до 100—150 тысяч рублей. Некоторые, правда, утверждают, что в эту сумму чаще всего входил «полный пакет» оценок по обязательным для выпускника предметам, необходимым для поступления в вуз. Во всяком случае в Москве в прошлом году «купить» один предмет ЕГЭ на «отлично» стоило не менее 60 тысяч рублей, в регионах России — не менее 30 тысяч.

Таким образом, и новые образовательные стандарты, и внедрение ЕГЭ, и поэтапная ликвидация гарантий доступности образования — это действия, уничтожающие некогда лучшую в мире образовательную систему. Всё вместе взятое это составляет тот самый стандарт невежества, который сегодня беспощадно навязывают России.

Как потратить миллиарды?

— Геннадий Андреевич, «чистые» цифры говорят о том, что в сравнении с советским периодом число высших учебных заведений в России не сократилось. Напротив, в отличие от школ, количество вузов выросло более чем в два раза — с 514 до 1134.

— Да, количество университетов у нас действительно возросло. Но произошло это, главным образом, за счет негосударственных вузов. И качество обучения в целом оставляет желать лучшего. Так, в советское время на один вуз в среднем приходилось 427 преподавателей. Сегодня же на один коммерческий вуз приходится лишь 175 педагогов. Как вы понимаете, этого явно недостаточно.

О качестве образования можно судить и по нагрузке на педагогов. В советский период

на одного преподавателя приходилось 12 студентов. В коммерческих учебных заведениях сегодня — 58. В таких вузах на равное с государственными университетами число студентов приходится в два раза меньше докторов наук, в три раза меньше кандидатов наук, на треть меньше профессоров, наполовину — доцентов. Чтобы выжить, преподаватели зачастую работают в нескольких вузах. Они перегружены, и, как вы понимаете, это не способствует качеству обучения. Осознавая это, сами преподаватели не слишком требовательно относятся к знаниям студентов. Отсюда и низкий уровень подготовки специалистов.

Наконец, получив дипломы, вчерашние студенты часто оказываются не у дел. В стране наблюдается избыток одних специальностей и недостаток других. Таково следствие полного отсутствия государственного регулирования в этом важном вопросе.

— А как же быть с тезисом «рынок всё отрегулирует»?

— Мы, как известно, этот тезис никогда не разделяли. Отвергает его КПРФ и сейчас. Кстати, в системе образования он оказался особенно несостоятельным. Слепая надежда на рынок привела к тому, что профессионально-технические училища, отдавая дань моде, готовят не слесарей и сварщиков, а менеджеров. Вузы наперегонки готовят экономистов и юристов, но не строителей, механиков, конструкторов.

На что рассчитывало государство, пуская эти процессы на самотёк? На то, что бизнес сам подготовит себе кадры, когда это потребуется? Однако у российской олигархии другие подходы. До сих пор она использовала кадры, подготовленные в советское время. Когда приватизация по Гайдару и Чубайсу уничтожила 75 тысяч заводов и фабрик, образовался избыток людей с рабочими специальностями. ПТУ в этих условиях не спешили готовить новых специалистов рабочих профессий. Да и желающих получить их стало совсем немного. Число ПТУ сократилось за это время в два раза.

И всё как будто бы происходило по требованию рынка. Но прошло 20 лет. Советские рабочие вышли на пенсию, а новых специалистов никто не подготовил. Теперь, когда ситуация резко осложнилась, выяснилось: хорошие профессионалы среди рабочих становятся большой редкостью. Владельцы крупного бизнеса на это сетуют, но не бросаются решать проблему. Больше того, они не прочь попенять властям за их нерасторопность. От государства они требуют и вложений, и организационных усилий по решению этих вопросов.

Так что слова о рынке, который всё отрегулирует, и здесь оказались лишь мифом. Казалось бы, потребность в государственном регулировании образовательного процесса должны осознать уже все. Только регулирующих функций государства как не было, так и нет. Похоже, что и не будет, если судить по тем заявлениям, что сделал министр образования и науки в конце минувшей недели. А ведь стоило бы гарантировать подготовку по специальностям, в которых экономика страны остро нуждается. Обучение таким профессиям надо не просто сделать бесплатным. Следует обеспечить и полное содержание студента, и выплату ему стипендии.

— Но как решать такого рода проблемы без увеличения государственных расходов?

— А почему, собственно говоря, государство не должно пойти здесь на расходы? С какой стати? Потому что власть приватизировала всё и вся, а теперь из-за этого специалисты рабочих профессий нужны не столько государству, сколько олигархам? Да, доля правды в этом есть. Но для нас-то важнее, чтобы люди обрели специальность и получили возможность работать. От потребностей граждан и нужно идти в данном случае. А проблема с олигархами решается иначе. Наилучшим способом — с помощью национализации. Но есть и промежуточное решение. Если уж представители крупного капитала ждут, что специалистов подготовит государство, то пусть так и будет. Только пусть олигархи оплатят это, пополняя бюджет на основе новой налоговой политики.

Мы ведь уже давно предлагаем отказаться от плоской шкалы подоходного налога. Предлагаем покончить со странной ситуацией, когда 13% берут и с библиотекаря, и с главы корпорации. Даже с точки зрения мировой практики это какая-то аномалия. При этом мы всё просчитали. Картина такова: бедных можно вовсе освободить от уплаты подоходного налога, но за счет олигархов бюджет всё равно способен получить серьезную прибавку.

Заметьте, однако, что начинать можно даже не с поиска новых доходов. Деньги-то у российских властей есть, что называется, «прямо сейчас». В кубышке у правительства более 500 миллиардов долларов. Это те самые средства, которые власть получила, выкачивая наши ресурсы. Но она отказалась использовать их на развитие страны, на улучшение инфраструктуры, на поддержку науки, на решение социальных проблем. Кудрин сделал своим постоянным занятием отпавку этих денег в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Министр финансов всё боится спровоцировать инфляцию. Так давайте на эти деньги закупать оборудование для лабораторий.

Давайте ремонтировать здания НИИ. Давайте строить общежития для студентов, издавать учебную и научную литературу. Давайте же. И ведь никакой угрозы инфляции! Одна только польза — как людям, так и государству.

Словом, увеличение государственных расходов на образование и возможно, и необходимо. Приведу только один пример. Уровень образования в странах СНГ на протяжении последних пятнадцати лет устойчиво снижался. Но Узбекистан является исключением из этого правила. Система образования здесь считается одной из лучших в ближнем зарубежье. Налицо прямая связь с расходами государства на эту сферу. В Узбекистане они составляют 8% от ВВП республики. И это существенно больше, чем в России.

— Можно ли в связи с этим сказать, что недостаточные расходы бюджета порождают главную проблему высшего образования в России — его недоступность?

— Точнее, это одна из важнейших проблем. Это надо подчеркнуть, поскольку качество образования важно не меньше, чем его доступность. Но мы с вами тему содержания образования уже затрагивали. Что же касается платы за обучение, то она в вузах России бьёт все европейские рекорды. Если пересчитать на рубли стоимость учёбы в парижском университете Сорбонна, то она составит до 50 тысяч рублей в год. Обучение в Мюнхенском техническом университете обойдется в 55 тысяч. За получение специальности в Берлинском техническом университете нужно заплатить 25 тысяч рублей за год.

А теперь посмотрите, что происходит у нас, где доходы населения значительно ниже европейских. Если хотите учиться в МГИМО, готовьте от 110 до 290 тысяч рублей ежегодно. Желаете поступить в Высшую школу экономики? Пожалуйста! Только приберегите на эти цели от 140 до 310 тысяч в год.

— Но ведь это касается только тех, кто получает образование на коммерческих условиях?

— Вы знаете, я регулярно встречаюсь со студентами. В последнее время в вузовских аудиториях так называемых платников оказывается куда больше, чем тех, кто учится на

бюджетной основе. Таков мой личный опыт. А теперь грянет еще и коммерциализация государственных вузов. Значит, и суммы оплаты за обучение будут беспокоить подавляющее большинство студентов.

О чем конкретно идёт речь? По инициативе правительства в 2010 году депутатским большинством из «Единой России» в Государственной думе принят Федеральный закон №83. Он резко расширяет сферу платных услуг в учебных заведениях. Изменение правового статуса государственных учреждений приведет к снижению их бюджетного финансирования. Теперь оно будет осуществляться не по смете, а путем предоставления субсидий на выполнение госзаказа. Причем каким будет госзаказ, станут решать чиновники, исходя из собственных представлений, из разного рода интересов и поручений своего начальства. Учебные же заведения должны будут изыскивать недостающие средства сами, переходя к оказанию платных услуг. Так будет происходить коммерциализация образовательных учреждений.

При этом вопреки демагогии «демократов первой волны» внедрение платного обучения отнюдь не привело даже к намеку на ликвидацию коррупции. Напротив, как только в России установилось царство «золотого тельца», невиданный размах коррупции захлестнул и сферу образования. Деньги стали куда важнее качества образовательного процесса. Работы правоохранительным органам добавилось. Уголовные дела возбуждены уже в отношении 186 руководителей российских учебных заведений. Привлечены к ответственности 8 секретарей и членов приемных комиссий, 7 ректоров, проректоров и деканов, 18 профессоров и доцентов, 153 директора, заместителя директора и преподавателя учебных заведений. Всего выявлено три с половиной тысячи преступлений. Возбуждено 597 уголовных дел по фактам взяточничества, 869 — по фактам хищений и нецелевого использования бюджетных средств. ЮНЕСКО еще в 2007 году объявило, что общая сумма взяток в сфере высшего образования в России достигла 520 миллионов долларов.

Инновации по Чубайсу

— Когда столько проблем в образовании, как можно рассчитывать на динамичное развитие науки, на прорывные исследования и разработки?

— Между успехами в образовании и прогрессом в науке — самая прямая связь. Данные свидетельствуют: за последние пять лет российскими учеными опубликовано 127 тысяч работ, или 2,6% от общемирового количества. Это меньше, чем в Индии, у которой почти 3%, и меньше, чем в Китае, на который пришлось 8,4%.

Все страны мира наращивают объемы исследований, а в России наука едва выживает. Удерживать позиции всё сложнее, поскольку с начала либеральных реформ мы потеряли тысячу организаций, выполнявших научные разработки. Общее число их сократилось на четверть. Исчезло около ста конструкторских бюро. В 11 раз уменьшилось количество проектных и изыскательских организаций. Их осталось лишь 42 из тех 495, что работали в советское время. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась вдвое. Из полутора миллионов исследователей осталось 760 тысяч.

Мизерная зарплата, отсутствие финансирования выгнали из России тысячи учёных. Ища возможность продолжить свой научный поиск, они разбрелись по всей планете. Одновременно стал снижаться образовательный уровень выпускников вузов. В результате резко ослабла подпитка науки подготовленными кадрами.

В какой-то момент президентом Медведевым была заявлена необходимость создания инкубаторов научных кадров. И они стали возникать. Потратились на помещения и на их оснащение. Однако никто толком не финансирует эти заведения. В итоге где-то их помещения сдаются в аренду, где-то всё сводится к охране директора с его мизерным штатом. Как выращивать в этих инкубаторах новое талантливое потомство, никто не знает. Не вполне ясно, и куда их девать при сокращении финансирования науки. Телега явно была поставлена впереди лошади. Ведь сначала требовалось определиться, какие специалисты нам нужны. Затем следовало найти наставников для их подготовки. Вот тогда бы и инкубаторы могли пригодиться. Да только для этих целей в стране есть аспирантуры, ординатуры, интернатуры. И подготовка ученых в них ведется более основательно, чем в каких-то странных инкубаторах.

— Сможет ли ставка на инновации стать своего рода спасательным кругом для российской науки?

— Ставка на инновации нужна не на словах, а на деле. Необходима реальная поддержка науки по всем её отраслям. Однако финансирование российской науки остаётся на самом низком уровне. Бюджеты самых престижных НИИ составляют не более 3—5% от того, что имеют такого же профиля исследовательские центры в США. Отраслевая наука вообще потеряна. Скажите, как можно строить инновационную экономику в этих условиях?

Согласно официальным данным, некоторые инновации пришли сегодня только в сферу добычи полезных ископаемых, в обрабатывающие отрасли, в сферу связи, в производство и распределение электроэнергии и газа. Но правильнее было бы сказать, что в эти отрасли дошли государственные деньги на новации. В 2008 году на эти цели было затрачено 276 миллиардов рублей. Какова отдача от этих вложений, статистика не показывает. Однако объёмы производства упали во всех отраслях экономики. Исключение на тот момент составило сельское хозяйство, которого, однако, вливания на инновации не коснулись.

Инновационная деятельность в России продолжает обраться коррупцией. В 2010 году 50 ученых проанализировали проекты, которые правительство включило в перечень для реализации, и пришли к твёрдому мнению: ни в одном нет даже намёка на инновации. Многим идеям, как оказалось, по сотне лет.

В ближайшие годы финансирование инноваций вообще пойдет на спад. И это не предположение. Это запланировано бюджетными расходами государства. В 2011 году на фундаментальные исследования предусмотрено выделить 86 миллиардов рублей, а в последующие два года — 83,3 и 83,5 миллиарда. На прикладные исследования в 2011 году будет выделено 13,7 миллиарда рублей, в 2012-м — 12,3 миллиарда, а в 2013 году — 6,9 миллиарда рублей. Между прочим, это значительно меньше, чем на одно только Сколково. На этот проект запланированные расходы по годам выглядят так: 15 миллиардов, 22 миллиарда и 17 миллиардов рублей.

— И что же делать?

— Инновациям в России сегодня мешает всё. Государство не регулирует эти процессы. Научные разработки и их внедрение не согласуются между собой. Большая часть разработок не реализуется. В стране нет закона об инновациях. Проблемы с получением патентов приводят к тому, что только 20% инновационных разработок

остаются в стране. Все остальные достаются иностранным патентополучателям. Положение дел нужно менять. Прежде всего, необходим закон, регулирующий все аспекты инновационной деятельности.

Далее. Венчурные фонды в науке не приживаются. Они рождаются и исчезают почти мгновенно, не оказывая влияния на финансирование важных и нужных проектов. Необходимо отрегулировать эту деятельность нормативными документами и сделать ее привлекательной для всех участников.

Увы, российский бизнес вполне устраивают доходы, которые он имеет благодаря росту цен. Пока сохраняется эта ситуация, он не будет стремиться к снижению издержек при производстве продукции за счет вложений в научные разработки. Та же Стратегия развития России до 2020 года предусматривает рост тарифов на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки на 8—30% ежегодно. О каких инновациях можно мечтать, если государство само обеспечило безбедное существование крупных компаний на 10 лет вперед? Зачем им заказывать дорогостоящие научные разработки, если доход и без того гарантирован?!

Вот почему мы настаиваем на государственном регулировании ценообразования. Оно не только обеспечит социальную защиту малоимущих граждан. Оно может стать важным рычагом, стимулирующим повышение качества продукции.

На сегодняшний день 90% руководителей крупных хозяйств в России безразлично относятся к научным разработкам. Их устраивает сиюминутное совершенствование производственных процессов. Нести расходы на длительные научные исследования они не хотят. И это исключительно острая проблема в управлении производством. Её решение напрямую связано с программным требованием КПРФ о национализации ключевых отраслей экономики.

Переход крупных, базовых для экономики производств в государственную собственность необходим уже для того, чтобы решать вопрос о замене в их руководстве по-бухгалтерски мыслящих экономистов на людей, способных осуществлять стратегическое планирование. Это раскупорит каналы для научно-технического прогресса. Ещё Фридрих Энгельс писал: «Профессиональные купцы, как и профессиональные адвокаты, легко привыкают смотреть на дело, которым они непосредственно заняты, лишь с одной, наиболее выгодной для них стороны, между тем

как при занятии научными предметами необходимо прежде всего отделаться от этого свойства».

Увы, но сегодня в России владельцы и крупные менеджеры даже очень больших компаний по уровню мышления тянут лишь на обычных купчиков. Это же касается и правительственных органов, отвечающих за экономическое развитие. На смену Кудрину, Чубайсу, Кириенко и другим купи-продай-менеджерам должны прийти серьезные специалисты, которым наука будет интересна не в базарном смысле слова.

— Может быть, нанотехнологии нас спасут?..

— Нанотехнологии — исключительно перспективное направление научных исследований, позволяющее создавать материалы с заданными свойствами. А это обещает много интересных открытий. Но, чтобы иметь успех в этом деле, не говоря уж о первенстве, во главе этой научной отрасли должен стоять большой ученый, специалист по атомно-молекулярной физике. Ведь Курчатов, Королёв, Келдыш сначала были крупными учеными в своих отраслях и только потом руководителями-администраторами. Но в России главным «нанотехнологом» умудрились определить Анатолия Чубайса. Под его предводительством всё пошло так, как и должно было пойти: тема нанотехнологий стала превращаться еще в одну темную лошадку, ставки на которую надувают, как в тотализаторе.

Госкорпорация «Роснано» уже на старте своей деятельности запросила 180 миллиардов рублей. Только вот на сами нанотехнологии в 2011 году Чубайс планирует потратить лишь 5 миллиардов. Так что разработку нанотехнологий нашим ученым и дальше придется вести на голом энтузиазме, без весомой государственной поддержки. Первенцы новой продукции наверняка будут созданы. Только вряд ли мы станем здесь лидерами, какими были на старте космической эры. А если и будут Нобелевские премии у уроженцев Иркутска, Рязани или Ростова, то их получателями окажутся специалисты научных центров, расположенных где-нибудь в Лондоне или Стокгольме.

Стратегия развития вместо «стандарта невежества»

— Значит, если всесторонне оценивать ситуацию, власть совершает систематические ошибки?

— Все программы, которые объявляет современная российская власть, проваливаются одна за другой. Удвоение ВВП уже давно стало темой для анекдотов. На очереди — провал программы «Россия-2020», которую уже отправили на переработку.

«Единая Россия», определяя программные приоритеты партии на 2004—2007 годы, громогласно объявляла: «Россия должна стать равноправным членом мирового сообщества. А это значит, что минимально допустимый уровень жизни для всего населения России должен быть в среднем примерно таким же, как в странах Евросоюза. Речь идет не только о европейском уровне зарплаты, но и о таком же, как в Евросоюзе, обеспечении граждан жильем, услугами здравоохранения и социальной защитой». Как известно, 2007 год давно миновал. Где же европейские блага, обещанные «единороссами» своим согражданам? Пора признать: за прошедший период Россия отделилась от Европы еще больше.

Приоритеты своей деятельности власть выстраивает так, что все её «амбициозные планы» либо не выполняются, либо на поверку оказываются куда как скромны. В 2006 году Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике утвердила «Стратегию развития науки и инноваций до 2015 года». Согласно этому документу к 2015 году доля инновационной продукции в общем объеме продаж промышленных товаров на внутреннем рынке России должна составить 18%. Только вот в Германии этот показатель уже в 2003 году превысил 34%. Тогда же в Республике Корея он почти достиг 50%. Значит, формируя свои «прорывные» проекты, российские чиновники прямо-таки программируют отставание России от ведущих стран в инновационном развитии.

— Наука, образование, технологии, инновации — всё это исключительно важные темы. Но КПРФ — не правящая организация. И, тем не менее, предстоящий пленум Центрального Комитета партии специально рассмотрит проблемы российской науки и образования. Есть ли надежда, что власть воспримет критику и примет предложения КПРФ?

— На самом деле власть всегда, в той или иной форме, реагирует на критику в свой адрес. Даже тогда, когда не подаёт вида. В одних случаях она лакирует свой курс с учетом массовых настроений. В других случаях власть вынуждена отвечать на критику более значимыми мерами. В России, главным образом, имеет место первый сценарий. И власть всегда будет действовать так, пока народ не заставит её менять вектор движения. Поэтому задача-минимум для КПРФ состоит в том, чтобы, опираясь на настроения масс, принуждать власть к обновлению и развитию. И мы учитываем это, формулируя наши подходы и требования. Хотя важнее всего для нас пройти вместе с трудящимися тот путь, который избавит людей от разного рода иллюзий и повернёт их к борьбе за социализм.

В ходе пленума ЦК КПРФ мы напомним еще раз, что, согласно международным данным, советское образование входило в тройку лучших в мире. С потерей социализма начались и огромные потери граждан. Каждый, кто внимательно изучит специальные доклады ООН, сможет выстроить график стремительного падения человеческого потенциала в путинской России: 2004 год — 15-е место; 2005 год — 26-е место; 2007 год — 41-е место; 2008 год — 54-е место...

Эти цифры — наглядное свидетельство преимуществ социализма. Они же выглядят приговором образовательной политике действующего правительства. В противовес проводимому курсу КПРФ выработала комплекс своих подходов. Мы имеем сегодня программу действий по всем ключевым вопросам российской повестки дня. Именно поэтому мы смогли быстро представить обществу свою выверенную программу антикризисных мер сразу после того, как залихорадило мировую экономику.

Для возрождения страны и наращивания её интеллектуального потенциала КПРФ будет добиваться ежегодного выделения из консолидированного бюджета средств, составляющих не менее 4% от ВВП на развитие науки и не менее 7% — на образование. Таким образом, расходы на образование из бюджетов всех уровней должны будут вырасти вдвое.

Когда будет достойно финансироваться наука, появится возможность ставить перед ней прорывные задачи. В частности, мы обязаны ускорить разработку технологий создания водородного энергоносителя и получения новых возобновляемых источников энергии. Уже к середине XXI века необходимо решить задачу замены ими нефти и газа не менее чем на четверть.

С целью достижения продовольственной безопасности требуется на научной основе восстанавливать плодородие сельскохозяйственных угодий. Одновременно необходимо увеличение выпуска биотехнологической продукции к 2015 году не менее чем на 20—25% от объемов ее реализации в 2005 году. Крайне важна и разработка технологий очистки окружающей среды от загрязнения отходами производственной и бытовой деятельности человека.

Вливания в науку должны быть нацелены также на создание вычислительной техники четвертого-пятого поколений. Необходима разработка информационных технологий управления производственными, энергетическими, транспортными, социальными, прогностическими комплексами и системами.

Предстоит и создание космической техники нового поколения. Она призвана обеспечить освоение космического межпланетного пространства Солнечной системы, разработку и доставку полезных ископаемых для использования в земных целях. Вместе с тем развитие этого направления научных исследований позволит оказывать населению качественные услуги телевидения, телефонной и Интернет-связи, прогнозирования погоды, работы навигационных систем.

Решение этих и других задач — часть нашей общей программы выхода России на передовые рубежи социально-экономического, научного и культурного прогресса. Условием её выполнения является необходимый уровень развития и науки, и образования. Поэтому я уверен, что мартовский пленум ЦК КПРФ подтвердит наши принципиальные подходы в этом вопросе. А мы, в частности, требуем:

— гарантий сохранения научных школ, созданных в рамках Российской академии наук и других научных центров страны;

— немедленного установления моратория, а затем и законодательного запрета на приватизацию учебных заведений, научно-исследовательских институтов, лабораторий, экспериментальных производств;

— отмены всех налогов на образовательные учреждения, если деньги вновь включаются в образовательный процесс;

— приравнивания научных и педагогических работников к государственным служащим по уровню заработной платы и социальных гарантий, установления пенсионного обеспечения ученых и педагогов в размере не менее двух третей от уровня заработной платы, получаемой ими до выхода на пенсию;

— отмены Федерального закона №232 о принудительной бакалавризации страны, обеспечения участия в болонском процессе исключительно на добровольной основе;

— отмены Единого госэкзамена в качестве обязательного;

— возвращения школе так называемого золотого стандарта, создающего условия для получения каждым учеником фундаментальных знаний;

— отмены Федерального закона №83, предполагающего коммерциализацию образования, науки, культуры и медицины.

Выдвигая все эти требования, мы не только заявляем о том, чего хотим от действующей власти. Мы одновременно берем на себя вполне определенные обязательства в преддверии федеральных выборов. КПРФ гарантирует, что все эти меры партия безусловно реализует в случае прихода к власти.

— Геннадий Андреевич, всё, о чём вы говорите, заставляет вспомнить Маркса, утверждавшего: «Наука может выполнять свою истинную роль только в Республике Труда». Компартия Российской Федерации — за такое общество. Но что будет, если позиция КПРФ не победит?

— Вы знаете, мы не привыкли предаваться панике. Вместе с тем, мы не приукрашиваем положение дел. Следует отдавать себе отчет в том, сколь серьезная опасность нависла сегодня над нашей страной. Если здравый смысл не победит, то России просто не будет. Но у страны есть КПРФ, которая борется и рассчитывает на победу. А пока

ты не сложил руки, у тебя есть надежда. Дорогу осилит идущий.

Защитные механизмы работают даже у общества с очень ослабленным иммунитетом. Может быть, поэтому, хотя КПРФ и не у власти, наша партия одержала целый ряд важных идейных побед. По историческим меркам не так уж далеки от нас годы, когда патриотизм считался прибежищем негодяев, а социализм и вовсе списывали со счетов. И только наша партия настойчиво выдвигала лозунги патриотизма, справедливости, народовластия, социализма. Но прошло время, и вы не найдете в Госдуме ни одного депутата, кто бы не клялся в своих патриотических чувствах. Да и о социальной справедливости теперь любят порассуждать все. А «Справедливая Россия» и вовсе умудряется говорить о социализме, даже имея с «Единой Россией» и официальный договор о сотрудничестве, и президента, которого обе эти партии поддерживали на выборах, и председателя правительства, за которого они вместе голосовали в Госдуме.

Всё это, конечно же, неспроста. Такт что, как видите, мы одержали очень важные победы в борьбе за общественное мнение. И хотя полная победа еще впереди, время подтверждает нашу правоту. Китай, Вьетнам, братская Белоруссия и целый ряд других стран показывают продуктивность и социалистических рычагов в экономике, и социалистических ценностей в общественно-культурной жизни.

КПРФ сделает всё возможное для спасения российской науки и образования. Только так мы обеспечим победу стратегии развития страны над «стандартом невежества». Мы обязаны сделать это, вопреки силам мракобесия и реакции. Только на этой базе станет возможна социалистическая модернизация России.